

РАССТРЕЛ АДМИРАЛА КОЛЧАКА

Вопрос о расстреле бывшего Верховного правителя России адмирала А.В.Колчака неоднократно освещался в отечественной и зарубежной мемуарной и исследовательской литературе. До недавнего времени казалось, что все обстоятельства и причины этого трагического события, происшедшего 7 февраля 1920 г. в Иркутске, досконально выяснены. Некоторое расхождение в литературе существовало только в вопросе о том, кто отдал приказ о расстреле Колчака. Одни мемуаристы и историки утверждали, что такой приказ — по собственной инициативе и в силу объективно сложившихся военно-политических обстоятельств — отдал Иркутский военно-революционный комитет¹, другие приводили сведения о наличии директивы, исходящей от председателя Сибревкома и члена Реввоенсовета 5-й армии И.Н.Смирнова².

Ситуация неожиданно осложнилась, когда из публикации “Бумаг Троцкого”, подготовленной и осуществленной Д.М.Мейджером, историкам стала известна записка В.И.Ленина заместителю председателя Реввоенсовета республики Э.М.Склянскому (см. документ №8). В этой записке содержались завуалированные указания главы советского правительства относительно того, под каким предлогом местные иркутские власти должны расстрелять Колчака и что они обязаны доложить о произведенном расстреле в Центр. Сопоставление текста постановления Иркутского военно-революционного комитета о расстреле Колчака с содержанием ленинской записки Э.М.Склянскому, а также анализ последующих шагов, предпринятых И.Н.Смирновым и иркутскими властями, наталкивают на мысль о непосредственной причастности председателя Совнаркома к гибели бывшего Верховного правителя России и даже о решающей в ней роли ленинской директивы.

Однако долгое время такую интерпретацию опубликованного документа не позволяло сделать отсутствие точной датировки записки В.И.Ленина Э.М.Склянскому. В “Бумагах Троцкого”, как ни странно, были приведены две разные даты ее написания. Одна из них — январь 1920 г. — являлась воспроизведением даты, предоставленной кем-то (скорее всего, Э.М.Склянским или Л.Д.Троцким) на машинописной незаверенной копии записки В.И.Ленина, другая — после 7 февраля 1920 г. — была предложена Д.М.Мейджером. К сожалению, в архивном деле фонда Л.Д.Троцкого, в котором хранится копия данной записки В.И.Ленина, не содержится никаких сопутствующих документов, которые позволяли бы внести ясность в вопрос о времени ее написания В.И.Лениным.

В 1995 г. екатеринбургский историк И.Ф.Плотников вполне справедливо поставил под сомнение датировку ленинской записки, осуществленную Д.М.Мейджером. На основании текстологического анализа документа он пришел к правильному, на наш взгляд, выводу о том, что В.И.Ленин написал ее в конце 20-х чисел января 1920 г. На данном основании И.Ф.Плотников сделал вывод о том, что это был “прямой приказ об убийстве Колчака”. “В вопросе о том, где и когда было принято решение о расстреле А.В.Колчака, кто приказал и кто исполнил этот приказ, — заключает И.Ф.Плотников, — полагаем, можно поставить точку”³.

Едва ли можно безоговорочно согласиться со столь категорическим суждением, тем более что в публикации И.Ф.Плотникова содержится ряд фактических ошибок и безосновательных предположений, ставящих под сомнение его научную объективность и беспристрастность в данном вопросе. Отметим лишь некоторые из них. Прежде всего, конечно, вызывает удивление, что составителем двухтомника “Бумаг Троцкого” назван Ю.Г.Фельштинский. Эта, а также ряд других ошибок заставляют усомниться в том, что И.Ф.Плотников знаком с запиской В.И.Ленина, опубликованной в “Бумагах Троцкого”. Скорее всего он имел дело с каком-то другим литературным источником.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №97-01-00523).

Еще большее удивление вызывает то, что записку В.И.Ленина Э.М.Склянскому И.Ф.Плотников именуется телеграммой "В.И.Ленина председателю Революционного совета 5-й армии, председателю Сибирского ревкома И.Н.Смирнову". Между тем совершенно очевидно, что записка Э.М.Склянскому не может автоматически считаться телеграммой И.Н.Смирнову. Телеграммы В.И.Ленина с таким или аналогичным текстом И.Н.Смирнову не существует. Ее мог по просьбе В.И.Ленина отправить И.Н.Смирнову только Э.М.Склянский. Но на вопросы — послал ли эту телеграмму Э.М.Склянский и получил ли ее И.Н.Смирнов — прямого утвердительного ответа, подтвержденного документально, пока нет, а, возможно, и никогда не будет. Причина банальна: центральное большевистское руководство стремилось скрывать свою причастность к этому событию. Можно сказать, что ситуация с расстрелом А.В.Колчака во многом напоминает обстановку, в которой полтора годами раньше было совершено убийство царской семьи, ответственность за которое центральные власти пытались возложить исключительно на местных советских деятелей.

В то же время публикуемые ниже документы с большой долей уверенности позволяют утверждать, что через Э.М.Склянского и И.Н.Смирнова ленинская директива стала известна лидерам иркутских большевиков и что именно ею, в конечном счете, они тайно руководствовались. Последнее, однако, не означает, что В.И.Ленин являлся главным и тем более единственным виновником этого безсудного расстрела. Напротив, как свидетельствуют публикуемые документы, в советской России не нашлось ни одного облеченного властью органа, ни одного большевистского деятеля, которые занимали бы в этом вопросе принципиально иную позицию. Более того, как следует из признания И.Н.Смирнова, расстрел А.В.Колчака был осуществлен в обстановке, когда советской власти в Иркутске больше уже никто и ничто не угрожало. Это было ни что иное, как акт политического возмездия, политической расправы над поверженным противником.

* * *

№ 1

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ЗАСЕДАНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ

[г. Томск]

13 января 1920 г.

Присутствовали: К.И.Грюнштейн⁴, И.Н.Устичев⁵, В.М.Свердлов⁶, Гродзенский, В.В.Аренбристр.

Слушали: 1. Телеграмму военкома 30-й дивизии Невельсона⁷ о разговоре его по прямому проводу с нач[альником] штаба коммун[истической] рабоче-кр[естьянской] армии тов. Бурсак[ом]⁸ о положении в г. Иркутске.

Постановили: 1. Послать через штадив-30, с поручением ему озаботиться о распространении содержания телеграммы за Иркутск среди чехословаков, телеграфное обращение от имени [советской] республики, Сибревкома и Реввоенсовета-5 к чехословацким войскам с предложением разоружения, выдачи совет[ской] власти Колчака, его министров и штаба, охраны и передачи совет[ской] власти золотого запаса и прочего имущества.

2. Послать от их же имени телеграфный приказ на имя рев[олюционных] штабов с требованием организации немедленной охраны ж[елезно]д[орожного] пути и имущества, задержки всех ж[елезно]д[орожных] эшелонов, идущих на восток, освобождения из тюрем коммунистов и революционеров и оповещения населения о подходе Красной Армии.

Реввоенсовет-5: Устичев, Грюнштейн.

Пом. управдел Реввоенсовета-5 Померанцев.

РГВА, ф.185, оп.1, д.122, л.8. Машинописный подлинник.

№ 2

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Л.Д. ТРОЦКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ

[г. Москва]

16 января 1920 г.

Насколько верны сведения о революции в Вост[очной] Сибири, в чьих руках власть в Иркутске, в чьих руках Колчак. Дайте немедленно полную, точную информацию. №319.
Троцкий.

РГВА, ф.185, оп.1, д.134, л.336. Телеграфный бланк.

№ 3

ПРИКАЗ СИБРЕВКОМА И РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ
ВСЕМ РЕВКОМАМ И ШТАБАМ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

г. Томск

18 января 1920 г.

Именем революционной советской России Сибирский революционный комитет и Реввоенсовет 5[-й] армии объявляют изменника и предателя рабоче-крестьянской России Колчака врагом народа и вне закона, приказывают вам остановить его поезд, арестовать весь штаб, взять Колчака живого или мертвого. При исполнении* этого приказа не останавливайтесь ни перед чем. Если не можете захватить силой, разрушите железнодорожный путь, широко распубликуйте приказ. Каждый гражданин советской России обязан все силы употребить для задержания Колчака и в случае его бегства обязан его убить. №121.

Предсибревкома Смирнов.

Реввоенсовет-5 Грюнштейн.

Командарм Устичев.

РГВА, ф.185, оп.1, д.161, л.462. Машинописная копия.

Документ опубликован в книге: В боях рожденная. 1918–1920. Боевой путь 5-й армии: Сб. док. — Иркутск, 1985. — С.234–235.

№ 4

ТЕЛЕГРАФНАЯ ЗАПИСКА РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
Л.Д. ТРОЦКОМУ

г. Томск

18 января 1920 г.

По месту нахождения.
Военная, вне всякой очереди.

На [Ваш] НР 319.

13 января военком 30-й дивизии 5-й армии Невельсон передал Ревсовету-5 полученные им 12 января из Иркутска по прямому проводу от нач[альника] штаба коммунистических рабоче-крестьянских дружин Бурсака сведения о положении [в] Иркутске.

Полит[ический] центр меньшевиков, эсеров, земцев влияния [на] массы не имеет, ком[андные] должности гарнизона заняты коммунистами [с] ведома Политцентра, пар[тизанские] войска постепенно охватывают город, гарнизон готов [к] выступлению [по] указанию коммунистов, но ввиду присутствия [в] городе чехов [и] японцев выступление отложено. Чехи [и] японцы магистраль Иркутск — Верхнеудинск очистили силою от семеновцев, среди чехов сильное брожение. Часть правительства Колчака была арестована, сам Колчак проехал станцию Зима, поставлен заслон [в] Черемхове требовать его выдачи или взятия силой¹⁰ [...].

13 января Ревсоветом-5 было предложено чехам разоружиться, выдать Колчака [и] золото [при] условии пропуска [на] родину, рев[олюционн]ым штабам приказано было захватить Колчака [...].

18 января Ревсоветом-[5] даны радио и телеграф[ный] приказ всем ревштабам во что бы то ни стало взять Колчака живым или мертвым.

Дальнейшая информация последует. НР.

Член Ревсовета-5 Грюнштейн.

Зам[еститель] управ[ляющего] дел[ами] Померанцев.

РГВА, ф.185, оп.1, д.134, л.334. Машинописная копия.

* В документе ошибочно — “Перед исполнением”.

№ 5

**ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ 30-Й СОВЕТСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИРКУТСКОГО РЕВКОМА**

Ст. Юрты

23 января 1920 г., 17 час.

Революционный военный совет 5-й армии приказал адмирала Колчака содержать под арестом с принятием исключительных мер стражи и сохранения его жизни и передачи его командованию регулярных советских красных войск, применив расстрел лишь [в] случае невозможности удержать Колчака в своих руках для передачи советской власти Российской республики. №463\г.

Начдив-30   *Латин.*
Военком   *Невельсон.*
За наштадив   *Голубых.*

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.81, л.1. Телеграфный бланк.

№ 6

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ И
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
Л.Д.ТРОЦКОМУ**

[г. Томск]

24 января 1920 г.

В дополнение ко вчерашнему сообщению передаю самое существенное из разговора по прямому проводу между представителем нашей парламентской комиссии и председателем Иркутского ревкома.

По требованию коммунистических организаций [22 января] Политцентр передал власть в крае и городе Иркутске революционному комитету в составе четырех коммунистов (т[оварищи] Ширямов¹¹, Сурнов, Чудинов, Сноскарев) и одного левого эсера (Литвинов) — члена бюро Сибирской автономной группы [левых эсеров]. На 25 января назначено первое заседание совета рабочих и солдатских депутатов. Положение твердое и прочное [...].

Колчак и Пепеляев со штабом несколько дней тому назад приняты от чехов и находятся в Иркутской тюрьме [...].

Член Реввоенсовета   *Грюнштейн.*

РГВА, ф.185, оп.1, д.134, лл.315–316. Машинописная копия.

Документ опубликован в книге: *В боях рожденная. 1918–1920. Боевой путь 5-й армии.* — С.235–236.

№ 7

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н.СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ И
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
Л.Д.ТРОЦКОМУ**

г. Красноярск

*26 января 1920 г.
Военная, вне очереди.*

Сообщаю, что:

Первое — [в] Иркутске власть безболезненно перешла [к] комитету коммунистов [...].

Пятое — [...] Сегодня ночью дал по радио приказ Иркутскому штабу коммунистов (с курьером подтвердил его), чтобы Колчака, в случае опасности, вывезли на север от Иркутска. Если не удастся спасти его от чехов, то расстрелять в тюрьме. НР 241.

Предсибревкома *Смирнов.*

РГВА, ф.185, оп.1, д.134, л.270. Машинописная копия.

Опубликовано в: *The Trotsky Papers. 1917–1922.* — Paris, 1971, vol.2, pp.16–18.

№ 8

**ЗАПИСКА В.И.ЛЕНИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М.СКЛЯНСКОМУ**

[г. Москва]

[конец января 1920 г.]

Пошлите Смирнову (РВС-5) шифровку:

Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступали так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске.

Ленин.

Подпись тоже шифром.

1. Беретесь ли сделать архи-надежно?
2. Где Тухачевский?
3. Как дела на Кав[казском] фронте?
4. В Крыму?

(Написано рукой тов. Ленина).

Январь 1920 г.

Верно.

(Из архива тов. Склянского).

The Trotsky Papers. 1917–1922, vol.2, pp.30, 32.

№ 9

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ
ИРКУТСКОГО КОМИТЕТА РКП(Б)**

[г. Иркутск]

6 февраля 1920 г.

Слушали: 3. О Колчаке.

Постановили: 3. Предложить ревкому немедленно принять меры к эвакуации Колчака; в крайнем случае, считаясь с тревожностью момента, провести в исполнение прежний приказ ревкома*.

ЦХДИО, ф.1, оп.1, д.15, л.59. Рукописный подлинник.

Опубликовано в книге: **Иркутская** партийная организация в восстановительный период (1920–1926 гг.). Документы и материалы. — Иркутск, 1960. — С.82.

№ 10

**ПРИКАЗ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И
ЧЛЕНА РЕВВОЕНСОВЕТА 5-Й АРМИИ И.Н.СМИРНОВА
ИСПОЛКОМУ ИРКУТСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ,
КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ**

Действующая армия

6 февраля 1920 г.

Ввиду возобновившихся военных действий с чехо[словацкими] войсками, движения каппелевских отрядов на Иркутск и неустойчивого положения советской власти в Иркутске, настоящим приказываю Вам:

находящихся в заключении у Вас адмирала Колчака, председателя Совета министров Пепеляева, всех, участвовавших в карательных экспедициях, всех агентов контрразведки и охранного отделения Колчака с получением сего немедленно расстрелять.

Об исполнении донести. №214.

Председатель Сибревкома и член Реввоенсовета 5-й армии *Смирнов.*

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.81, л.6. Машинописный подлинник.

* Речь идет о постановлении Иркутского военревкома о расстреле А.В.Колчака и В.Н.Пепеляева.

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н.СМИРНОВА
В СИБРЕВКОМ И РЕВВОЕНСОВЕТ 5-Й АРМИИ**

[ст. Зима]

6 февраля 1920 г.

Информирую о положении на фронте и в Иркутске.

Сегодня в час дня мною подписаны условия мирного соглашения с чехословаками¹². Эти условия вам сегодня передаю вне всякой очереди. Сегодня остатки каппелевских отрядов, не свыше 4000 штыков, атаковали предместья Иркутска, но были отброшены к югу на 15 верст. Чехи соблюдают нейтралитет. В Иркутске полная уверенность, что с бандою справятся [...].

Сегодня по прямому проводу мною дано распоряжение расстрелять Колчака [...].

Смирнов.

Цитирую по: **Смирнов И.** Конец борьбы. Перемирие с чехословаками // *Борьба за Урал и Сибирь.* — М.-Л., 1926. — С.310–311.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИРКУТСКОГО
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА***

[г. Иркутск]

6 февраля 1920 г.

Обысками в городе обнаружены во многих местах склады оружия, бомб, пулеметных лент и пр[очее] и таинственное передвижение по городу этих предметов боевого снаряжения, по городу разбрасываются портреты Колчака и т. д.

С другой стороны, генерал Войцеховский¹³, отвечая на предложение сдать оружие, в одном из пунктов своего "ответа" упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба.

Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своей целью освобождение одного из тягчайших преступников против трудящихся — Колчака и его сподвижников. Восстание это безусловно обречено на полный неуспех, тем не менее может повлечь за собою еще ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв мести со стороны возмущенных масс, не желающих допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти бесцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета народных комиссаров Российской социалистической федеративной советской республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский военно-революционный комитет постановил:

- 1) бывшего Верховного правителя адмирала Колчака и
- 2) бывшего председателя Совета министров Пепеляева

р а с с т р е л я т ь .

Лучше казнить двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского
военно-революционного комитета *А.Ширямов.*

Члены: *А.Сноскарев, М.Левенсон.*

Управляющий делами *Оборин.*

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.80, л.2. Машинописный подлинник.

* В ряде изданий этот документ опубликован как постановление №27 от 7 февраля 1920 г., что не соответствует подлиннику.

№ 13

АКТ О РАССТРЕЛЕ А.В.КОЛЧАКА И В.Н.ПЕПЕЛЯЕВА

[г. Иркутск]

[7 февраля 1920 г.]

Постановление военно-р[е]волюц[ионного] комитета от 6 февраля 1920 года за №27 приведено в исполнение 7 февраля 1920 года [в] 5 часов утра в присутствии председателя чрезвычайной следств[енной] комиссии, коменданта города Иркутска и коменданта Иркутской губ[ернской] тюрьмы, что и свидетельствуется нижеподписавшимися.

Председатель чрезв. следств. комиссии С. Чудновский¹⁴.

Комендант города Иркутска Бурсак.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.80, л.1 об. Рукописный подлинник.

Автограф С.Г.Чудновского.

№ 14

**РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н.СМИРНОВА
ИРКУТСКОМУ РЕВКОМУ**

[г. Иркутск]

2 марта 1920 г.

В[есьма] срочно.

Предлагаю в срочном порядке сообщить, когда и по чьему распоряжению был расстрелян Колчак, [а] также причины, вызвавшие расстрел. №494\л.

Предсибревкома [подпись отсутствует].

Секретарь [подпись неразборчива].

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.81, л.9. Рукописная копия.

№ 15

**СООБЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА
“ПОДРОБНОСТИ РАССТРЕЛА КОЛЧАКА”**

Лион, 1 марта. (Радио). По сообщениям, полученным в Праге от чехословацкой армии в Сибири, чехи употребили все усилия к тому, чтобы добиться освобождения Колчака. После того, как адмирал попал в руки повстанцев, чехам было заявлено, что жизни его не будет грозить опасность, если не будет предпринято попыток освободить его силой. Несмотря на это предупреждение, командующий колчаковской армией продолжал свое наступление на Иркутск для того, чтобы освободить Колчака. Ввиду этого повстанцы расстреляли адмирала и его [премьер]-министра Пепеляева.

Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета советов, № 49, 4 марта 1920 г.

№ 16

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н.СМИРНОВА
В РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ**

г. Иркутск

3 марта [1920 г.]

Военная, вне очереди.

Имею честь доложить, что в ночь с первого на второе марта последние чешские эшелоны оставили Иркутск и ушли к ст. Байкал. В город вступает регулярная Красная Армия. В Иркутске существует революционный комитет и совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, организовавший защиту города от остатков колчаковской армии, нападавшей на Иркутск. В эти критические дни революционный комитет получил сведения, что в городе готовится контрреволюционное восстание офицеров, имевшее целью свержение [советской] власти и освобождение арестованного чехами и переданного затем революционной власти адмирала Колчака.

Не имея возможности снестись с Сибирским революционным комитетом, благодаря повреждению телеграфных проводов, в своем заседании от 7 февраля революционный комитет, с целью предотвратить столкновения, постановил: расстрелять адмирала Колчака и председателя Совета министров Пепеляева. Об этом решении Сибирский революционный комитет, благодаря указанной выше причине, не был поставлен в известность и приговор был приведен в исполнение 7 февраля [...]. НР 507л.

Председатель Сибревкома [подпись отсутствует].

ГАРФ, ф.130, оп.4, д.469, л.17. Телеграфный бланк.

ГАРФ, ф.341, оп.1, д.81, л.7. Машинописный отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ширямов А. Борьба с колчаковщиной // Последние дни колчаковщины. — М.-Л., 1926; Он же. Иркутское восстание и расстрел Колчака. // Борьба за Урал и Сибирь. — М.-Л., 1926; Парфенов (Алтайский) П.С. Борьба за Дальний Восток (1920–1922). — М.-Л., 1928; Бурсак И.Н. Конец белого адмирала // Разгром Колчака. Воспоминания. — М., 1969; и др.

² Смирнов И.Н. Конец борьбы с колчаковщиной // Пролетарская революция. — М.-Л., 1926. — №1 (48); Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. — М., 1983. — С.260; и др.

³ Плотников И. Кто убил Колчака? // Родина. — М., 1995. — №1. — С.51–52.

⁴ Грюнштейн К.И. — большевик с 1904 г. В годы гражданской войны находился в Красной Армии на военно-политических и командных должностях: был военным комиссаром 27-й стрелковой дивизии, членом Революционного военного совета 5-й армии, начальником 5 и 55-й дивизий.

⁵ Устичев И.Н. (?–1920) — временно исполняющий должность командующего 5-й армии.

⁶ Свердлов В.М. (1886–1940) — брат председателя ВЦИК советов Я.М.Свердлова. Состоял в РСДРП с 1902 по 1909 г. В период гражданской войны работал на руководящих должностях в Народном комиссариате путей сообщения. В конце 1919 — начале 1920 г. являлся заместителем народного комиссара и был наделен правами члена Реввоенсовета 5-й армии.

⁷ Невельсон М.Н. (1896–1937) — родился в Риге. Большевик, участник Февральской и Октябрьской революций. В период гражданской войны состоял военным комиссаром полка, дивизии, начальником политического отдела армии. Был женат на одной из дочерей Л.Д.Троцкого.

⁸ Бурсак Н.И. (1895 — после 1972) — родился в мещанской семье в Каменец-Подольской губернии. Большевик с августа 1917 г., участник Октябрьской революции в Петрограде. После свержения советской власти в Сибири был арестован и сидел в Томской и Иркутской тюрьмах. 31 декабря 1919 г. освобожден из заключения в ходе антиколчаковского восстания Иркутского Политического центра. В повстанческих войсках занимал различные административно-командные должности: был начальником Знаменского участка фронта, комендантом и начальником гарнизона города Иркутска.

⁹ Смирнов И.Н. (1881–1936) — родился в крестьянской семье в Рязанской губернии. Профессиональный революционер, большевик с 1899 г. В начале 1920 г. являлся кандидатом в члены ЦК РКП(б), членом Реввоенсовета 5-й армии и председателем Сибревкома.

¹⁰ Основное содержание этого абзаца телеграммы было опубликовано в московской газете “Правда” (№13, 21 января 1920 г.) как сообщение Российского информационного агентства.

¹¹ Ширямов А.А. (1883–1955) — родился в Иркутске. Профессиональный революционер, большевик с 1900 г., активный участник революционных событий 1917 — первой половины 1918 г. в Забайкалье. После временного свержения советской власти в Сибири работал в подполье. С ноября 1919 г. возглавлял подпольный Сибирский ЦК РКП(б). После перехода власти в Иркутске от Политического центра к советам стал председателем Иркутского военно-революционного комитета.

¹² В действительности “Условия мирного соглашения правительства Российской социалистической советской республики с чехословацкими войсками в Сибири” были подписаны 7 февраля 1920 г. в 9 часов по московскому времени.

¹³ Войцеховский С.Н. (1883 — после 1946) — генерал-лейтенант. После смерти В.О.Капеля возглавил остатки колчаковских войск, отступавших вдоль линии Транссибирской железнодорожной магистрали на восток и подошедших ко времени описываемых событий к Иркутску.

¹⁴ Чудновский С.Г. (1889–1938) — родился в Бердичеве. Большевик с 1917 г. Участвовал в борьбе за установление советской власти в Киеве (член городского совета) и Полтаве (один из организаторов Красной гвардии). В июне 1918 г. в качестве командира бронепоезда прибыл в Иркутск. После свержения советской власти в Сибири до 31 декабря 1919 г. сидел в Красно-

ярской и Иркутской тюрьмах. 21 января 1920 г. назначен председателем Иркутской чрезвычайной следственной комиссии, преобразованной позднее в губернскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией.

¹⁵ 6 марта 1920 г. текст данной телеграммы с указанием на то, что она получена Советом народных комиссаров, и с некоторыми поправками был опубликован за подписью И.Н.Смирнова в "Известиях ВЦИК" и "Правде".

© 1998 г.

*Институт истории СО РАН,
Новосибирск*

М.П.МАЛЫШЕВА

ГОЛОД НА ЮГЕ СИБИРИ В 1930 г.*

Возвращение к теме голода в Сибири, материалы по которой были опубликованы ранее¹, вызвано необходимостью серьезной корректировки по очень важному вопросу.

Трагедия страны — голод начала 30-х годов — тщательно скрывалась многие десятилетия как одна из самых секретных. Приступая одними из первых в регионе к изучению этой темы, мы столкнулись с несколькими поразившими нас фактами:

а) Голод, прежде всего и более всего, ударил по производителю продовольствия — крестьянству, причем производящих, а не потребляющих районов; сильнее всех пострадали и единоличники, и колхозники, и рабочие совхозов самой крупной житницы в азиатской части СССР — юга Сибири.

б) Голод на юге Сибири начался раньше, чем в других перенесших его особенно сильно и болезненно регионах СССР (Украина, Северный Кавказ, Среднее Поволжье и т.д.). Здесь же пик его пришелся на время, когда там он еще не разбушевался в полную меру.

в) Длился здесь голод дольше, нежели в других регионах, так как закончился одновременно.

В предисловии к предыдущей публикации² делался акцент на факт: "голодомор" в стране — 1932–1933 гг., юг Западной Сибири это величайшее бедствие поразило на год раньше — в 1931 г. Указанной точки зрения мы придерживались до последнего времени — до обнаружения публикуемых ниже документов и данных С.А.Папкова³. Они же позволяют утверждать (до этого у нас были лишь предположения на сей счет, но становиться на скользкий путь априорных заявлений не считаем правоммерным), что голод уровня "голодомора" земледельцев и скотоводов в СССР начинался с Казакской (Казахской) АССР и юга Сибири в 1930 году.

Историкам и экономистам-демографам были известны факты сокрытия массового голода в Казахстане в 1932 и 1933 гг., о негативном отношении в Москве к сообщениям о подлинном положении вещей. В работах современных казахстанских ученых приводится "официальная правительственная записка за подписью председателя СНК Казахстана У.Исаева (май 1932 г.) и письма Т.Р.Рыскулова И.В.Сталину начала 1933 г."⁴ Однако, как явствует из недавно выявленной телеграммы ответсекретаря казахстанской партийной организации Ф.И.Голощекина И.В.Сталину от 14 апреля 1930 г., ужасы голода в нацреспублике были ведомы руководству с самого его начала: "В ряде недородных районов беднейшее население голодает, имеются смертельные случаи на почве голода"⁵.

Заинтересованность в вопросе об отношении сибирского руководства к вспышке голода в хлебоборозных районах края заставила специально рассматривать этот отдельный сюжет темы. С наихудшей стороны предстали ответсекретарь Запсибкрайкома ВКП(б) Р.И.Эйхе и председатель Запсибкрайисполкома Ф.П.Грядинский. Но специальный материал, опубликованный в рубрике "Документальные страницы",

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 96-01-00107).